

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233

Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXIV Buenos Aires, Martes 15 de Agosto de 1972

Буэнос Айрес, вторник 15 августа 1972 года

№ 1173

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

456. ПОЛЕМИКА НИКСОНА С ВАЛЬДХЕЙМОМ. — ПОЭТ БРОДСКИЙ ПРОСИТСЯ ДОМОЙ. — ВАЖНЫЕ СОБЫТИЯ В МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ.

Характерна полемика между президентом Никсоном и новым генеральным секретарем Объединенных Наций австрийским дипломатом Куртом Вальдхеймом.

По избрании австриец отправился в Москву, где был принят с полным почетом и принял на себя перед Брежневым обязательство осудить бомбардировки американской авиацией плотин Северного Вьетнама, что может вызвать в период дождей наводнение, которое затопит ряд провинций с массовой гибелью населения.

Читатели помнят, как американцам всячески мешали отрезать пути подвоза советского и китайского оружия сражающейся в Южном Вьетнаме коммунистической армии северян. Сначала снабжение шло через Лаос по пресловутой «тропе Хо Ши Мина». Когда авиация стала ее бомбардировать, то вся просоветская дипломатия и печать стали кричать, что нельзя американцам бомбардировать нейтральный Лаос и переносить туда войну.

Затем снабжение шло через южные порты Камбоджи, что прекратилось со свержением коммуниста-принца Сиханука. Другим путем снабжения служили порты Сев. Вьетнама — они теперь отрезаны подводной блокадой американских мин. Железные дороги из Китая разбомблены, что вызвало крики, что при этом гибнут католические костелы и буддистские пагоды. Теперь открыты новые шоссе вдоль плотин, там установлены ракетные батареи и идет крик, что их нельзя бомбить, ибо неизбежны попадания в плотины.

По возвращении из Москвы Вальдхейм выступил с речью, в которой говорил, что протестует против бомбардировки района плотин, ибо их разрушение может вызвать наводнение с гибелью мирного населения независимо от того, умышленно или невольно летчики сбрасывают бомбы на плотины.

Президент Никсон и американский делегат при Объединенных Нациях резко обвинили Вальдхейма в том, что он поворачивает непроверенные данные коммунистической пропаганды, приводя аргументы ханойской дипломатии. Американская авиация получила и выполняет приказ не бить по плотинам, но вынуждена бить по соседним военным объектам: дорогам, складам горючего и боеприпасов. Никсон упрекнул Вальдхейма в равнодушии к гибели тысяч южновьетнамцев от ежедневных обстрелов мирных городов войсками Северного Вьетнама, снабжаемыми «заграничным» оружием, о миллионе несчастных северовьетнамцев, погибших за эти годы в концлагерях за несочувствие коммунистической диктатуре, о страданиях военнопленных — южновьетнамцев.

Единственным в е р н ы м средством спасти плотины и вообще прекратить страдания населения обоих Вьетнамов был бы уход вторгшихся в Южный Вьетнам регулярных войск Севера, что сразу привело бы к прекращению бандитских налетов партизан на мирное население южных городов и деревень.

Вальдхейм, который получает свое огромное содержание за счет уплаты Соединенными Штатами своей квоты, (которую упорно не платит СССР под предлогом, что Объединенные Нации неправильно расходуют средства) пото-

ропился смягчить свое заявление, говоря, что он хотел только предупредить об опасности разрушения плотин, не вмешиваясь в ведение военных операций.

Никсон напомнил о том, что президент Ван-Тьеу избран демократическим путем, а потому Северный Вьетнам не может требовать его смещения: любые выборы в Южном Вьетнаме должен провести под международным контролем именно этот демократический президент. США не вмешиваются в коммунистические «выборы» в Северном Вьетнаме и не протестуют против режима диктатуры, которая стремится завоевать военным путем не признающий коммунизма Южный Вьетнам.

Этот аргумент заставил замолчать содержимого американскими взносами австрийца, который выполнил обещание, данное Брежневу напасть на США, а потом извинился, получив отповедь Никсона.

Ленинградский поэт Иосиф Бродский, отбывший три года концлагеря за «тунеядство» и ставший кумиром местной оппозиции, после чего появился в Вене, причем он как будто выслан в качестве едущего в Израиль еврея, теперь удивил эмиграцию. Неожиданно после прибытия в США обратился в советское консульство с просьбой передать его ходатайство на имя Брежнева, в котором, ссылаясь на свой советский патриотизм и тоску по родине, просит разрешить ему вернуться и обещает быть исправным советским гражданином и патриотом. Это кажется непонятным: фрондировал, отбыл концлагеря, где работал не то возчиком, не то свинопасом, а теперь просит о возвращении в те условия, которые вызывали его протест. Так и вспоминается древнееврейская пословица, которую цитирует св. апостол Петр: «пес возвращается на свою блевотину и вымытая свинья идет валяться в грязи».

В жизни московской патриархии произошел ряд важных событий, заслуживающих нашего внимания. Прежде всего надо ознакомиться с важным заявлением митрополита Никодима Ленинградского, заявившего, что Церковь не должна быть аполитичной, а, наоборот, должна поощрять борьбу христиан за создание нового общества, строящего социализм. В качестве примера, достойного подражания, Никодим привел католического священника Камилло Торреса в Колумбии, убитого в вооруженной борьбе за социалистическую революцию. Особенно в Латинской Америке духовенство всех религий (значит, также подчиненное Московской Патриархии православное) должно вести борьбу против капитализма и добиваться создания государственного строя, «отвечающего интересам всех трудящихся», другими словами должно бороться за советизацию южноамериканских республик. Митрополит не назвал имен, но понятно, что выполнение этих задач возложено патриархией на руководимое из Буэнос Айреса советское духовенство Латинской Америки.

О дипломатическом искусстве Никодима свидетельствует его поездка в (Продолжение на 2-й стр.)

Ген. Хольмстон-Смысловский

ВОЕННАЯ КОРРЕКТУРА К „ОТКРЫТОМУ ПИСЬМУ“ АЛЕКСЕЯ РОСТОВА

II

МЛАДОТУРКИ

Алексей Ростов жестоко атакует офицеров генштаба и в особенности молодое поколение, которое по его мнению принадлежало к «организации» младотурок и виновно во всех наших военных неудачах. А. Ростов приписывает им планирование, подготовку и поджог революции в России. Здесь, надо сказать, что Алексей Ростов не логичен, ибо одновременно признает, что эти же младотурки, своей усердной работой помогли военным министрам и в частности ген. Сухомлинову, восстановить военную мощь России после неудачной для нее Японской кампании.

Солженицын ищет правду для своей будущей трилогии. И эту историческую правду мы обязаны ему сказать. Сказать объективно, отбрасывая все личные идеологическо-политические убеждения или классовые предубеждения. До Японской войны о младотурках в генштабе не говорили, ибо сам термин «младотурки» был еще неизвестен. В 1909 году в Турции национально-прогрессивно настроенные молодые офицеры свергли в корень разложившуюся монархию и провозгласили национально-демократическую республику. В том же, 1909, году ген. Сухомлинов принял военное министерство и застал в нем и во всех штабах полным ходом идущую работу по реорганизации нашей армии.

Новый дух веял в генштабе. Новые идеи преподавались в Академии. Сравнительно молодые генштабисты взялись за работу. Ломались отжившие устои. Перерабатывались уставы. Вышел новый более либеральный закон о воинской повинности. С пятилетнего срока службы перешли на трехлетний. Армия получила более либеральный дисциплинарный устав. Вводились специальные школы для командного состава. Менялись штаты. Трехдивизионного состава артиллерийские бригады сводились в двухдивизионные, тактически более эластичные для полевого маневра и передвижения. В то же время их третий дивизион перевооружался и получал вместо трехдюймовой полевой пушки — гаубицы и 42 лив. орудия и таким образом создавал мортирный дивизион корпусной артиллерии.

Здесь, конечно, не место перечислять всю ту организационную и техническую ломку, которая с таким энтузиазмом проводилась «молодежью» Генштаба, но этим надо подчеркнуть, почему это новое поколение, революционное в работе, было названо «младотурками». Была, если можно так выразиться, чисто революционная динамика и сугубо критическое отношение к старшему поколению. Критика вызывает реакцию. Новый динамизм перестройки — консерватизм сохранения «доброе старое». Новые идеи, новые реформы — воспринимаются как ветер либерализма, а если он в своем стремлении становится слишком упорным и порывистым, то отсюда один шаг до обвинения в революционных планах, в планах подготовки не только армейских реформ, но много больше, в подготовке уже чисто политической революции.

Но были ли «младотурки» революционной организацией или еще глубже — революционной партией со своей собственной революционной программой?

Ответ может быть только один — конечно нет, ибо генштабисты, которых называли «младотурками», ни в принципе, ни по форме никогда не только партией, но и вообще никакой организацией не были.

Это была идея. Идея реформ, идея большой национальной работы для пользы службы и, если позволите выразиться с пафосом, работы во славу русского оружия. И каждый, кто приходил в штабы и «заражался» этой идеей, то присоединялся к этой группе и тогда о нем говорили: «в нашем полку прибыло». Нельзя воспринимать, как мы видим, реформы либерального духа, стремящиеся сломать сопротивление консерватизма за сознательную подготовку политической революции. Идя по этой сомнительной дороге, мы сможем прийти к тому, что земельные реформы великого Столыпина, с его программой «переселения на хутора» и ломкой старого, консервативного хозяйства «общины», мы начнем считать социальной революцией.

Политическая революция, которая грянула в 1917 году, была подготовлена и проведена не «младотурками», а либерально-социалистическими штатскими кругами, профессионалами политиками, а если в ней принимали участие военные, то это были не «младотурки», а высший командный состав, старший генералитет, который держал бразды военного правления в своих руках и имел для этого и соответствующую власть и соответствующий авторитет. Уже по одному своему возрасту их никак нельзя причислить к группе «младотурок». Они кончали Академию, если вообще кончали, как, например, ген. Брусилов, и несли службу в штабах еще в то время, когда военная история не знала даже самого термина — «младотурки».

Военный министр Поливанов, генералы Алексеев, Брусилов, Рузский, Эверт, Щербачев и наконец сам, «колелопреклоненно просивший» отречения Государя Императора, Великий Князь Николай Николаевич — весь этот цвет верховного командования, конечно, с «молодежью генштаба», т. е. с «младотурками», ничего общего не имел, да и иметь не мог из-за своего нерархического положения. Это была «плеяда» еще Турецкой войны 1877-1878 годов.

Конечно в списках лож «правверного масонства шотландского ритуала», как и в списках «московских мартинистов», можно было найти фамилии сравнительно еще молодых офицеров генштаба. Но ведь не рядовые члены, а «возглавление» поворачивало колесо истории нашей Родины. И здесь надо доказать и высказать, что еще далеко не доказано и не выяснено: какую роль играло масонство в истории «великой и бескровной».

В 1919 году, проходя курс лечения в Ялте, мне пришлось принять участие, с группой гвардейских офицеров, в чествовании известного правого депутата М. Пуришкевича. Вечером, после торжественного обеда, мы долго сидели в небольшой группе и он очень интересно рассказывал о причинах и о закулисной работе некоторых петербургских кругов, приведших нас к этим роковым историческим событиям. И между прочим он сказал: «Я никогда себе не прошу, что я стрелял в Распутина. Этим я сле-

Алексей Ростов

НА РОДИНЕ

(Начало на 1-й стр.)

Грещию на юбилейные торжества 150-летия начала борьбы греков за свою независимость.

Там он любезничал не только с митрополитом Афинским Иеронимом и самим Папагосом, возглавляющим «правительство полковников», к бойкоту которого за установление военной диктатуры призывают все компартии Запада и вообще всякие социаллисты и радикалы. С ним поддерживает добрые отношения советское правительство и его, Грещию, приветствует от имени патриархин митрополит Никодим.

13-го января с. г. патриарх Пимен со своим синодом произвел массовое выещение советских епископов, что выполняет директиву Куроедова, не желающего, чтоб епископы приобретали

прочные симпатии местного населения.

На этом же заседании митрополит Никодим ознакомил советский синод с посланием нашего Архиепископа Синода по поводу выборов в Патриархию, одобренным на Архиепископском Соборе в Монреале. По предложению Никодима решено присоединить это послание к «Синодалу» одготельки канонических санкций, на которые патриарх не решается, ибо митрополит Антоний (Блюм) и архиепископ Брюссельский Василий (Кривошеин), хорошо знающие нашу православную эмиграцию, предупредили Пимена, что всякие канонические «прещения» произведут самое отрицательное впечатление и повредят репутации нового патриарха.

Любопытно отметить, что типичный чекист прот. Петру Райна, учившийся три года в Русской Латинской школе и посещавший русскую эмиграцию, чтоб выведать, у кого есть родные в СССР, назначен не в Италию, а настоятелем собора св. кн. Александра Невского в Александрии в Египте.

Алексей Ростов

Зарубежная Жизнь

ДЕНЬ РУССКОЙ СКОРБИ В МЕЛЬБУРНЕ

16-го июля с. г. русская общественность в Мельбурне, Австралия, отметила 54-ю годовщину убийства международными заговорщиками Русского Государя Вождем Императора Николая Второго, Царского Семейства и их верных слуг, а также убийства членов Николая Александровича в г. Алапахем.

По окончании всенародной панихиды в Св. Покровском соборе от местного Отдела Народно-Монархического Движения Е. Г. Фест возложил венки у портрета Государя в приходском зале, где состоялось очередное траурное собрание.

МОЛЕБНЫ В СИДНЕЕ И БУЭНОС АЙРЕСЕ

По случаю тезоименитства Главы Российского Императорского Дома Его Императорского Высочества Великого Князя Владимира Кирилловича по просьбе группы монархистов был отслужен торжественный молебен правящим епископом Австралийско-Новозеландской епархии Высокопреосвященным Феодосием. Молебен был совершен в Архиепископской Крестовой церкви Всех Святых в земле Российской просиявших, являющейся сейчас главным храмом Австралийско-Новозеландской епархии, являющейся сейчас главным храмом Австралийско-Новозеландского собора.

В пятницу 28 июля с. г., по инициативе Российского Народно-Монархического Движения, Союза Императорской Конницы и Конной Артиллерии и Союза бывших Императорских Кадет был отслужен молебен о здравии Его Императорского Высочества Великого Князя Владимира Кирилловича по случаю Его тезоименитства. Молебен был совершен в принадлежащем Аргентинской епархии Русской Зарубежной Церкви Св. Владимира храме.

КНИГА О СОВЕТСКИХ ПРОЦЕССАХ

Буэнос-айресское издательство Intercontinental выпустило 10-тысячным тиражем 400-страничный сборник документов о политических процессах в СССР под названием: «Cinco años. Juicios Políticos en la Unión Soviética» в переводе с испанского Ирины Астрау.

Она же испанская и принадлежит к этой книге, содержащей материалы о свыше сорока процессах последних пяти лет, включая дела Синяковского и Даниэля, Галанскова, Марченко, Григоренко, членов Социал-Христианского Союза Освобождения Народа, Жореса Медведева, офицера Балтийского флота и мн. др.

Жаль только, что эта книга не содержит материалов о деле Лейтенанта Ильина. Но и без того, она предоставляет ценнейшие сведения для ведения разъяснительной работы среди жителей латиноамериканских стран о практике современного советского режима.

ДОКЛАДЫ ТРЕХ ПОКОЛЕНИЙ

24-го сентября,

29-го октября,

19-го ноября.

Русская Св. Сергиевская церковно-приходская школа в
Villa Ballester.

лал «первый выстрел революции». История мне этого никогда не простит. Это была вода на мельницу революции. Я этим невольно подтвердил страшное обвинение проф. Милукова, когда он в Думне сказал роковые свои слова: «Что это — глупость или измена?» Его надо было убрать, тихо и секретно и, если можно, то только «криминальными» руками, а не «политическими». Вот вам и другая сторона революционной медали.

Прошло много лет. Кончилась Первая мировая и Белая орада. Я оказался в Германии, где после окончания Курсов Труппенамт, я начал германскую военную карьеру службой в разведывательном отделении германского генерального штаба. Мы были в тесной связи с Абвером и там я познакомился с будущим адъютантом будущего шефа Аб-

вера. Ротмистр Барон К. был в своем прошлом офицером русской гвардейской конницы и мы с ним часто говорили на так называемые «русские темы». И вот однажды, он мне принес показать фотографии списка русских и лож. Эти списки привез в Берлин из С. Петербурга, перед Первой мировой войной немецкий военный атташе генерального штаба подполковник фон Еггелинг. Потом, они были пополнены, после советского переворота, немецким послем графом Риббахом. Мы с удивлением смотрели на эти списки и невольно на мысль нам приходило слова старой графини из «Пиковой дамы»: «Какие люди и какие имена!»

(Продолжение следует)

Ген. Хольмстон-Смысловский

БИБЛИОГРАФИЯ

Я. ТЕЛЬНОВ

ПРОЗРЕНИЕ

В. Максимов. «Семь дней творения».

II

Исключительный интерес представляет описание советской психиатрической больницы. Автор сам был в такой лечебнице и потому его художественная запись можно рассматривать как свидетельское показание.

Внук Петра Васильевича — артист эстрады Вадим, сын того самого Арктива-лекальщика, которого взяли из «Динамо» и расстреляли, попал сначала в сортировочную Мариинскую больницу, а затем в стационар «Столбы». Сразу же его взяли в ординаторскую к заведывающему отделением — врачу Петру Петровичу. Тот уже со вниманием изучал историю его болезни. Перед ним лежал раскрытый блок-нот (N. B.), в который он то и дело «поклёвывал» тыльной стороной авторучки, «похмыкивал» и покашливал со значением». Врач с большим вниманием стал опрашивать Вадима, но как только убедился, что перед ним нормальный человек, тотчас же потерял к нему интерес, не стал слушать объяснения пациента и «жалобно отнесся к двери: Нура!». Тотчас появилась «высокая костистая старуха в подшитых валенках, повелительным кивком подняла его и, открыв своим ключом дверь перед ним, легонько вытолкнула в палату».

Автор описывает многих насельников своего отделения больницы. Кто же они? Прямо против него в той же палате Марк Францевич Крепс, талантливый артист и режиссер-новатор, к тому же верующий; отец Георгий — непоколебимый в вере и друг Крепса; Ткаченко Валерий Семенович — первый командующий русской авиацией, захваченный в Белграде, кавалер трех Георгиев. Попросился в Париж, к жене, — попал в психолечебницу; учитель английского языка Горемыкин, очарованный Англией, попросился «о выезде к дороге его сердцу берегам и прямо из урны МИД-а угодили в Троицкую, без всякой надежды когда-нибудь отсюда выбраться»; рязанский мужик Митяй, спасавшийся от коллективизации вербовкой подаленным стройкам, и т. д. Во всем отдалении, по описанию автора, не было психических больных, но зато это всё был социально-опасный для власти элемент.

Единственным исключением был коммунист-пенсияр Бочкарев, который считался здесь коренным старожилом. Его помещательством была одержимость коммунизма. Бочкарев имел способность бодного выхода. Он покупал газеты и «прочитывал их с карандашом в руках от корки до корки», подчеркивая важные агитации, та самая, какую слышат советские граждане изо дня в день по радио, в газетах, по телевизору. Вот он влетел в палату Крепса и товарища и начал: «Поздравляю вас, товарищи! Его прямо-таки распырало от восторга. «Братская ГЭС дала первый ток! — Представляете, товарищи, какой удар по нашим злопыхателям из-за рубежа?» И дальше: «Но это не всё, товарищи». Его праздничное сияние стовилось прямо нестерпимым. «В Тюменской области забил мощный фонтан нефти. Ученые утверждают, что запасы черного золота в этом районе практически неисчерпаемы». Когда Крепс погнался из палаты, Бочкарев продолжал митинговать и в коридоре: «Теряете классное чужье, товарищи. Крепс. Не радуетесь успехам своего государства. Скатываетесь в болото ревизионизма! Ляете воду на мельницу...» и т. д. Но его никто не слушал. А ведь то же самое и на воле. Зато радостно встречали благостного отца Георгия, несшего свет и умиротворения.

Вот одна из картинок сумасшедшего дома. Один писатель — друг Вадима, принес ему в коробке из-под печенья две бутылки водки. Сидят на кровати и распивают Вадим, Марк и рязанский мужик Митяй — друг Вадима в скитаниях по стройкам; Митяй одряхлел, но разглагольствует: «Разви тут мороз? Баловство одно. Вот, скажу я вам, в Игарке мороз это да! Сорок пять по-

градуснику, да еще с минусом. Душу просекает. Только я крепок тогда был, выдержал... А теперь — у фортки стыну... Сдаст машинка... Долго не протяну. Смелца зовите на покой. Обида только: в чужой стороне лягу. Без креста и памяти... Никого нет, ничего нет. Ни конур, ни привязи...» И разошелся Марк. Его руки, «разливая по кружкам остатки вина, мелко, мелко тряслись». — «Вынудили мужику душу и не предложили взамен ничего, кроме выпивки. Вот он, это мужик и выгравет изнутри синим пламенем. Все наши российскийские горепреобразователи, вроде Петра и его марксистских поклонников, Петри с чувством выполненного долга, оченно себя уважая умерли, а прожекты их нам боком выходят. Нам, не имеющим к ним даже косвенного отношения. В силу какого закона за кровавую блажь нескольких паранонков должна платиться вся нация? Века платить! И — как!» Хмель почти не свывался в нем и только это вот, так не случайное ему обычно ожесточение, выдавало его. — «Притом нас еще и кланут все, кому не лень. Весь свет! Да мир до самого светопреобразования обязан благоловлять Россию за то, что она адским своим опытом показала остальным, чего не следует делать!..»

Очнувшись от полусонного забытья, Вадим услышал другие слова, слова отца Георгия:

«Всякому народу своя доля тяжести. От нас самих зависит достойно ее нести. Его божество Спасителю в строгости не идти, а топтаться на месте...» «Надо отринуть от себя страх перед мерзостью и не с обстоятельств начинать, а с самих себя, со своего жалости к себе. У Отца просил, а любви к распинающему Его... Возненавидеть их страшится. Боялся не нести креста искупления до конца».

Многое узнаем из этой главы, как трудно распознавать подсоветского человека. Старшую сестру отделения за ее суровость, исполнительность и напористость прозвали тетей Падлой, а потом оказалось, что она тетя Нура, потому что была она глубоко-верующим и жертвенным человеком, готовым на доброе дело, не страшась за свою собственную судьбу. И первым распознал ее никто другой, как рязанский мужик Митяй.

Также неожиданно раскрылся и врач, заведывающий отделением — Петр Петрович. Оказывается, что он и Марк Крепс вместе учились в Суворовском училище и затем вместе усмиряли венгерские восстание и расстреливали «венгерских мальчишек». Но потом пути их разошлись. Один стал врачом, а другой режиссером. Они встретились теперь в сумасшедшем доме. Старшая дружба всплыла вновь. Петр Петрович что-то уже знал и пытался спасти Крепса. Он передавал ему все его документы, чтобы Крепс мог бежать, но тот отказался. И вот, однажды Петр Петрович говорит Марку: «Есть предписание, — доктор складывал слова с видимым усилием, — отпо?» — «И по па тоже?» (это отца Георгия). — «Не по па, Петя, а священника».

И тут автор раскрывает тайну казанского Удальотра.

«Туда отправлял неизличимых убийц и всех тех, о ком в высоких сферах считали полезным забыть. Обратной дороги оттуда не было. Менялись вожды и правительства, гремели войны и совершались тихие перевороты, и только законы казанского специзолятора оставались неизменными: раз перешагнувший его порог, исчезал, стирался из людской памяти».

И вот этот страшный жребий выпал ни на кого другого, а на двоих верующих: на православного священника и на его друга марксиста Марка Крепса. Смысл случившегося с предельной ясностью определил Марк Крепс: «...а в Казань все-таки гонят нас. Нас, а не титулованных либеральных борцов, состоящих на жаловании у государства! А ведь мы лишь несем Свет и Слово Божие. Мы даяе нх страшище. Во много раз страшнее фрондирующих физиков и полуподпольных лириков. Потому что человека, воспринявшего этот Свет и Слово, уже невозможно купить или сломать. Только злое старается и в Казани останемся теми же. С нашим миром нас уже не разъять. И в Казани — люди, а значит и благодать Создателя».

Это событие взволновало все отделение. Все собрались на проводы отпра-

ляемых в изолятор и окружили их кольцом. «Дежурный санитар Вася — мосла-тый, бритый наголо мужик из местных, пряча глаза, прямо-таки с почтением распахнул перед ними дверь. И они (о. Георгий и Марк) вышли и людской полукруг медленно сомкнулся около вы-хода». Но в это время снаружи «рыжим бесом скользнул Бочкарев» с пачкой свежих газет и возопил: «Потрясающая новость, товарищи! Труженники Коренев-ского района Кубани на три дня раньше срока завершили весенний сев зерно-вых!» Полукруг молчаливо обтек его со всех сторон и он, постигая непопра-вимое, осекся и затравленным глазом повел в сторону дяди Васи. Тот, поба-гровев, отвернулся и неизвестно чем бы всё это кончилось, если бы из круга не выступил старожил отделения, хро-нический алкоголик Пал Палыч Шутов и не разрядил в слове готовую взор-ваться злобу: «Сука ты, сука, Бочкарев и другого названия тебе нету. И как только земля тебя по себе носит, Боч-карев? Каких людей на золу переводят, а ты коптись, другим свет застпись. По-имей совесть, сойди сам с земли, хоть одно дело людское сделаешь... Тьфу!» «И в этот день уже никакое солнце не могло вытянуть людей из-под их одеял». Они переживали драму отправления в небытие.

И еще случилось страшное происше-ствие в больнице. Началось с суматохи персонала. Затем появился сам главный врач больницы в сопровождении много-численной свиты управленческого пер-сонала. Прошли прямо в кабинет врача. Больных разогнали по палатам. Из ка-бинета на носилках вынесли труп Петра Петровича, накрытый простыней. По пу-ти к выходу из свисшей полы халата мертвого доктора выпала «та самая за-писная книжка доктора, с которой он никогда не расставался»; в общей суматохе «докторский блокнотик мгновенно оказался в кармане Вадима».

И вскоре же всё разъяснилось: док-тор отравился. «Поздним вечером, за-бывшись подалеже от любопытных, Ва-дим вынул из кармана и перелистал записную книжку покойного доктора: все сто двадцать листочков в мелкую клеточку оказались девственно, без еди-ной отметины, чистыми».

Среди своих пациентов доктор Петр Петрович не нашел ни одного сумасше-дшего. И он пошел на смерть. Многие других аспектов советской жизни касается в своей книге В. Мак-симов, в частности женской доли. На примере юной красавицы он показывает, как легко там свихнуться девченке и цойти по пути разврата. Только образо-вание и полученная специальность или несчастливый брак делают женщину неза-висимой и ставят вровень с мужчиной. Без этого женщину ждет тяжкая доля. Эту долю и показал автор на примере другой девушки, Мусы.

Чтобы добиться лучшей работы, путь для женщины-работницы был один — понравиться какому-нибудь начальнику, а они все — мужчины и каждый тре-бует расплаты натурой. Вот как расска-зывает об этом сама Муся.

Попала она в лагере на лесоповал, пять кубов норма. Отработала две сме-ны и решила: не пойдет дело. «Иду и думаю, лучше в петлю, чем за зону лес валить. Попадается мне у вахты стар-шой из надзор службы. Под банкой. Ну, думаю, Муся, «мы рождены, чтоб ска-зку сделать былью». А вместо, как го-ворится, сердца — пламенный мотор. Примарафетилась (новое слово) наспех и к нему: «Гражданин начальник, жизнь пишусь, пожалуйста». Посмотрел он на меня пьяным глазом: «Пошли, — гово-рит, — со мной, поглядим какая тебе цена».

Вышла на волю и успешно торговала в ларьке. Но понравилась контролеру торговой сети до того безобразному, что «с души воротит». Не уступила и выпить «обвенчали ее на пять лет по со-вокупности». «Попала на строительство. Уж что я ни делала! Штанов, как го-ворится, не одевала, подо всех ложилась, только видно я уже не того сорта стала, да и девок молодых много, вся-кая просилась».

Все-таки через прораба пробилась она в посылные, зажила и через хлопоты прораба была досрочно освобождена. Теперь ведала на стройке столовой длябольных и оказалась доброй, отзывчи-вой женщиной. На Пасху последнее кра-шеное яйцо, которое сама «собиралась съесть, отдала голодной побирахе и так легко сделалось, так тихо, словно ро-дилась заново». «Дошло тогда до меня: вот она, награда Божия!» «Вот завтра

иду... Казанскую Божью Матерь спра-вляют!»...

Коснулся автор в своем романе также еврейской проблемы в СССР. Он не разглагольствует, а как истинный художник показывает, что сами евреи ду-мают об этом. Пример Марка Крепса показывает, что, подобно Борису Па-стернаку, для него нет жизни вне рус-ского народа. И можно рассматривать Марка Крепса как тип собирательный погибших режиссеров: Михоэlsa, Мей-ерхольда и, может, и других, много ли мы знаем?

На далекой стройке в Казахстане ра-ботает молодой еврей Осип Меклер. Он приехал сюда по своей доброй воле. У него на это своя теория:

«С детства, сколько себя помню, за мной, как хвост тянулось проклятое сло-во «жид». Ося сбежал из дома в Москве в далекий Ашхабад и включился здесь в семью беспризорников. «И ни разу за это время даже не вспомнил о своем происхождении. И никто не вспомнил. Были среди нас татары, узбеки, русские, украинцы, латыши — и те были, — но никто даже не думал. В драках и то не вспоминали. Меня вскоре вернули по розыску родителей, но с тех пор я уже не мог забыть этого блаженного состояния своей полноценности. И по-нял, что ненавидят не нас самих, не нашу национальность, а наше благополу-чие, наше неучастие во всеобщей ни-щете, наши не связанные с черной ра-ботой профессии. Национальность наша лишь бирка к ненависти, короткое на-именование злобы. В России также не-навидят всех, кто живет лучше (?)».

И тогда я решил, как только закончу школу, провалиться на вступительных, чтобы уйти работать вместе со всеми наравне и чем тяжелее, тем лучше». И, в самом деле, на стройке Осю любили, он работал даже больше других и ни-кто ему «жида» не вспоминал.

Маленький горбоносый старичек «в черной шапочке на буйной волосатой голове, Израиль Самуилович, вел такой разговор с Осипом:

«Это дети! Они не понимают, что творят. Хорошо, им разрешат выехать, но что будет с остальными? Газеты под-нимут крик: евреям не дорога родина! И мы будем иметь погром». — «Каждый выбирает свою судьбу сам».

«Русский еврей не может быть сам по себе! Русский еврей вместе со всеми. Все не могут уехать! Это не просто-таки, уехать. Здесь остаются могилы. Могилы тех, кто верил в нас и надеял-ся. Вы слышите, Осип, верил и надеял-ся! Нашим мальчикам не следует за-бывать, что во всем том, что они не-навидят, есть и еврейская доля. Нема-ленькая-таки долечка! А платить по век-селям, выходит, должны одни русские?» «Каждый платит свое».

«Нет, за кровь платят все! Поэтому мы — евреи — обязаны нести ношу сво-ей национальной ответственности сами, а не перекладывать-таки ее на плечи других. Разделить страдание со всеми здесь — вот наша судьба».

Это точка зрения, повидному, луч-шей части русского еврейства. Бегут в Израиль не лучшие, а худшие и вряд ли Россия от этого что потеряет.

Ныне пример мужества, данный А. И. Солженицыным, уже не является еди-ничным убеждением, а получает всё большее распространение: стоять до конца вместе со своим народом.

Коснулся автор и другого вопроса: революция или эволюция? — который так волнует лучших людей России.

В город, около которого была дале-кая стройка, где работал Осип Меклер, вызвали из Москвы знаменитого архи-тектора, чтобы построить триумфаль-ную арку. К этому архитектору прибыл революционер, мечтающий о свержении власти. Архитектор, повидному, уже помогал революционерам деньгами. Но теперь разговор между ними обостря-ется. Архитектор говорит так:

«Вы зовете социальных и духовных люмпенов. Отбросы, которые жаждут самоутвердиться на крови. Чужой кро-ви. И вашей, кстати, тоже».

Революционер отвечает:
«Дважды история не повторяется. Мы учтем опыт».

«Может быть. Но, так как ваш новый эксперимент влетит России в новую кро-вавую копейку, — я против».

*) Это толкование дает также Амаль-рик в своей известной брошюре, но оно ничего не разъясняет в национальном вопросе.

† 9-го августа 1972 г. на 73-ем году жизни после тяжелой мучительной болезни, перенеся три операции, скончалась в Немецком госпитале

ЗИНАИДА ФЕДОРОВНА КРАМЕР

урожд. ЛИТВИНЕНКО,

о чем с глубокой скорбью сообщают сын Владимир, невестка Ангелина, внуки Саша и Миша и Николай Снежинский.

Погребение состоялось на кладбище Olivos.

17-го августа, в 9-й день кончины, в 19.30 часов в Св. Владимирском храме (San Martín 344, V. Ballester) будет отслужена П А Н И Х И Д А.

† В воскресенье 27-го августа с. г. в канун СОРОКОВОГО дня кончины

ЕВДОКИИ ЛЕОНТИЕВНЫ ПОПОВОЙ

урожд. ШАГЛИИ

в Св. Покровском храме в Темперлей после Божественной литургии будет отслужена П А Н И Х И Д А, по усопшей,

о чем извещают дочь, сын и невестка.

† 25-го августа с. г. в 5 часов вечера в ПЕРВУЮ годовщину кончины нашей любимой и незабвенной

МАРИИ ДАВИДОВНЫ ВЯТКИНОЙ

на Британском кладбище у могилы будет отслужена П А Н И Х И Д А, о чем извещают дочь, сестра и брат С. Гегела-Швили.

† Во ВТОРУЮ годовщину смерти ПРОФЕССОРА-АРХИТЕКТОРА

НИКОЛАЯ АЛЕКСЕЕВИЧА ШЕХОНИНА

будет отслужена

П А Н И Х И Д А

24-го августа с. г. в 7 часов вечера в храме Св. Владимира (San Martín 344, Villa Ballester).

Семья покойного.

† 19-го августа с. г. в ПОЛУГОДОВЩИНУ смерти

АЛЕКСАНДРА СТЕПАНОВИЧА СМОРНОВСКОГО

после Божественной литургии на могиле будет освящение памятника и П А Н И Х И Д А.

Sepultura 23, Tab. 25, Manzana 9, Sección 12 (Chacarita)

Голос отвердел несвойственной ему резкостью.

«Поэтому, если вы начнете, я сяду за пулемет и буду защищать этот са-мый порядок, с которым не имею ни-чего общего, до последнего патрона... Лучше — что есть, чем вы. Вы — тьма. И Боже упаси от нее Россию».

Автор не выдумывает. Такая именно точка зрения академика Сахарова и при-мыкающих к нему ученых.

В романе Максимова простой народ — не безгласная аморфная масса, а, наоборот, мы видим здесь яркие, запоми-нающиеся типы: сам Петр Васильевич и его жена Мария; его братья; сын Вик-тор, которого расстреляли и его смелая жена; дочь Антонина и ее муж Николай — каратель лжи и обманов; мужик Ми-тая, отец Георгий, проповедник Гопак, режиссер Крепс, Муся, прошедшая огонь и медные трубы, но оставшаяся челове-ком; частный подрядчик Гусев, старшая сестра больницы тетя Нюра; целые груп-пы колхозников, непоколебимо отстаи-вающие Бога и свое человеческое до-стоинство.

Да ведь всё это живой, искристый и, каждый в своем роде, человек, а не робот. И что еще поразительно: живет этот народ своей отдельной, независи-мой жизнью и партии для него как буд-то не существует. Но зато везде, и в городе Узловске и в далеком Казах-стане и в сумасшедшем доме, несмотря на все гонения, есть Свет и Слово Бо-жие. В Узловске — молитвенный дом, а в Казахстане, в неназванном городе, — церковь, куда валом валит рабочий люд.

Внук Петра Васильевича — Вадим — эстрадный артист, тяжело переживал свою незадачную жизнь и едва не покончил самоубийством; но он перенес свою душевную драму и теперь был на пути к новой жизни — ему светила На-таша — дочь отца Георгия.

Несчастье подсоветской жизни—пьян-ство. Пьют все: мужчины и женщины, с горя и с радости, по всякому случаю и без случая. Едва ли не главная при-чина пьянства у простого народа — без-радостная серая жизнь, из-за невозмож-ности никакой творческой работы, ко-

торая неразрывно связана с собствен-ностью. Не допускается свое дело ни на земле, ни в мастерской, ни в мелком производстве, ни в торговле, ни в чем. Для социалистического робота остается одно утешение — пьянство.

Случайный собутыльник Петра Васи-льевича — Лёвка, сын его старого зна-комца, так и говорит:

«Прошла жизнь как в тумане. Вроде и родиться не успел, а уже справки на пенсию собираю. А у самого — ни кола, ни двора. До сих пор угол нанимаю. Женился-было, не ужились. И то сказать — пью много. А что делать? Кругом тоска белая, бабы и те не манут. Одна радость — с человеком словом переки-нуться...» «Заработать нынче — плёвое дело, строится много, всем слесарь ну-жен: кому кран, кому ванна... Да ни к чему мне деньги те... Куда их? Не купишь на них ничего, кроме вина».

Семь дней творения—книга прозрения.

На закате своей жизни прозрел быв-ший активный коммунист — комиссар железной дороги. Всё чаще вспоминает и сравнивает он революцию и жизнь при советах с фальшивым окороком и ду-мает, что «зря начинали» (революцию). Автор пишет:

«Кружась в лабиринте воспоминаний неизменно возвращался он к тому гул-кому утру на городском базаре, когда он оказался у разбитой витрины перед грубо раскрашенным муляжем окорока». А дело было так. 1905 год. «Завару-ха, поднятая в те поры деповскими ра-бочими, случайно застала его на базар-ной площади». «Пулеметная очередь местной команды слизнула с площади всё живое и методично прошлась по витринам магазинов». И вот, подросток Петька, теперь пенсионер Петр Василье-вич, притаившийся под брошенной телегой, увидел за развороченной витри-ной гастрономической лавки кушча Тур-кова соблазнительный, с янтарным сре-зом, копченый окорок. И Петька, с опас-ностью для жизни пополз и дополз, «но рука его ощутила шереховатость чуть-чуть подкрашенного картона».

И вот теперь, на закате жизни, всё больше и больше убеждался Петр Ва-сильевич, что всё, что сулила партия и

Отклики на „Нашу Страну“

Выходящее в Нью Йорке «Новое Русское Слово» от 30 июля с. г. полностью перепечатало из «Нашей Страны» № 1168 от 11 июля с. г.) рассказ Ричарда Халибуртона об убийстве Царской Семьи и краткое предисловие И. Корчевского к этому рассказу, отметив, что «описание беседы с одним из убийц Царской Семьи содержит много интересных фактов».

«Новое Русское Слово» указало, что это описание Екатеринбургского царубийства оно заимствовало из «Нашей Страны».

В своей статье «Правые», опубликованной в «Посеве» № 5 (май 1972 г.) Глеб Пар, пишет, что очерк самиздатовского автора В. Н. Гусарова свидетельствует о наличии монархистов среди подсоветской интеллигенции на воле, отметил, что «о монархистах в концентрационных лагерях недавно писала, выходящая в Буэнос Айресе «Наша Страна» (№ 1127, 1971 г.). Для иллюстрации своих Г. А. Пар привел странный отрывок из статьи Алексея Ростова «Диалог еврея с солидаристом о монархических группировках в современных советских концлагерях», напечатанной в вышеупомянутом номере «Нашей Страны».

11-го ОКТЯБРЯ 1972 г.

Родительский Комитет Св. Сергиевской Церковно-Приходской Школы в Villa Ballester устраивает

ВЕСЕННИЙ БАЛ

В НОВОМ ЗАЛЕ

на ул. San Martin 444, Villa Ballester (2 квартала от станции. Автобусы: №№ 78, 87, 127, 164, 190, 204, 237, 252, 343).

ВЕЧЕРНИЕ ТУАЛЕТЫ ОБЯЗАТЕЛЬНЫ!

Вход: 12,50 новых песо с местом за столиком. Заблаговременная запись на столики по телефонам: 758-4263; 758-2309, 796-6067.

Чистый доход пойдет на окончание постройки зала при Школе.

Литературный вечер журнала „Грани“

В программе:

1. ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО — В. М. Ткачевский;
2. «СИМ ПОБЕДИШИ» (перспективы духовной революции в России) — И. Н. Андрушкевич;
3. «СЕМЬ ДНЕЙ ТВОРЕНИЯ» (литературный разбор романа В. Максимова) — И. И. Иванюков.

• КНИЖНЫЙ СТЭНД • ВЫСТАВКА САМИЗДАТА

3-го сентября 1972 года Начало в 17 часов

«ПОЛСКИЙ ДОМ» — ул. Serrano 2076.

(Три квартала от Plaza Italia).

Вход свободный.

А Н О Н С !

А Н О Н С !

Молодая Группа

СТАВИТ

в воскресенье 5-го ноября 1972 года веселую комедию в трех актах

„КАК ВАЖНО БЫТЬ СЕРЬЕЗНЫМ“

ОСКАРА УАЙЛЬДА

Режиссер: Л. Г. СЕДОВА

Участвуют: Бауман В., Бауман Е., Дубина А., Скалон А., Хасапова Н., Дубко В., Кульбицкий Г., Хасапов В. Шленев П.

чему он отдал свою жизнь, — не более, как камуляжный окорок. Теперь у него нет, как раньше, веры в непогрешимость партии. Когда его внук Вадим попал в сумасшедший дом, он не думает, что так и нужно и борется за его освобождение, и освобождает. Не смирился он и с тем, что внука превратили в изгоя, выпустив без паспорта, зная, что при таких условиях он нигде не получит работы и его скоро выгонят.

Петр Васильевич добивается у председателя горсовета, которому он спас когда-то жизнь, чтоб тот выдал паспорт Вадиму. Выдает еще и потом, что у него самого подобное же несчастье: его сын пытался перейти в Восточной Германии границу и теперь сидит в тюрьме. Так сама жизнь заставляет коммунистов сдавать позиции, а с этим слабеет и сама власть.

Вот к Петру Васильевичу возвращается дочь Антонина, с новоявленным сыном. И теперь она, растроганная чуть не весь род свой, остро чувствует, что главное — не партия, а свой род, своя кровь, своя семья. Теперь простой го-

рожанин рассуждает так же, как простой крестьянин Спиридон в «В кругу первом» у Солженицына. И это есть житейское и человеческое и на этом мир стоит.

Автор так и заканчивает свой роман: прозревший от пелены коммунизма, Петр Васильевич рано утром забирает у спящей матери своего внука и несет его на руках по широкой дороге навстречу начинающемуся дню, и мы чувствуем, что новая жизнь в нем зачалась, только во внуке, но и в нем самом. Дед прозрел и понял. Но, может быть, еще более значительное заключается в том, что сам молодой автор романа — В. Максимов — воспитанник детских домов, «социально-близкий» к партии элемент, не более, чем в 35 лет, прозрел и понял, кто делал революцию, на ком она держится и что русский народ, несмотря ни на что, хранит в своих глубинах Бога и силу Нации и что за прозревшим придет Седьмой день — «День Надежды и Воскресения».

«Его же сотвори Господь!»

Я. ТЕЛЬНОВ

ЕЛЕНА С. ШПАКОВСКАЯ-ПИССОРНО

бесплатное
лечение корней зубов,

endodoncia, технические работы, бор-машина ultra-sonico. Подробности и предварительная запись в Толстовском Фонде по понедельн. и четвергам.

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología

ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)

Специальное лечение корней зубов.

Бор-машина Ultrasonico.

Искусственные зубы.

Рентгеновские снимки.

Прием ежедневно от 14 до 20 час.

Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital

T. E. 88 - 3605

Доктор

ДМИТРИЙ ПОЛЯКОВ

ПО ВНУТРЕННИМ БОЛЕЗНЯМ

принимает: вторник и четверг

от 15 до 19 час.

остальные дни: заказывать часы.

Pueyrredón 443, Villa Ballester

четыре квартала от станции.

T. E. 758 - 5113

ПОКУПАЮ

ПОДЕРЖАННУЮ МЕБЕЛЬ,

ЛЕДНИКИ, ОДЕЖДУ

T. E. 656 - 2900.

ОРТОПЕДИЧЕСКИЙ МАГАЗИН

ORTOPEDIA ALEMANA

Протезы, мужская и женская ортопедическая обувь, корсеты, резиновые бинты и т. д. из лучшего заграничного и местного материала. Исполнение заказов быстрое и точное. Говорят по-русски. Предъявителям этого объявления и русским инвалидам особая скидка.

CALLE LIBERTAD 845 — CAPITAL — T. E. 44 - 3213

КНИГИ ПО ЗАКАЗУ

В. МАКСИМОВ — 7 дней творения	9.60
А. ШАРАГИН — Туpoleвская шпага	3.20
ПРОЦЕСС ЦЕПНОЙ РЕАКЦИИ (Документы по делу Ю. Галанскова, А. Гинзбург, А. Добровольского и В. Лашковой).....	6.50
ИСТОРИЯ ОДНОЙ ГОЛОДОВОККИ. Май—июнь 1969 г.	3.30
Е. ГИНЗБУРГ — Крутой маршрут	6.10
В. ГРОССМАН — Все течет	6.30

Произведения СОЛЖЕНИЦЫНА в мягком и твердом переплетях.

Цены указаны в американских долларах.

Скидка на все произведения 15% для Аргентины.

Заказы направлять по телефону 791-0870 или по почте:

V. M. Tkaczewski. C. Acosta 1757 Haedo. Prov. Bs. As. Argentina

Из серии лекций Игоря Николаевича Шмитова по

„ИСТОРИИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ“

вышла четвертая лекция под названием

НОВГОРОДСКАЯ РУСЬ XIII—XIV В.В.

Желающие приобрести ее могут получить ее или в Редакции «Нашей Страны» или направляя свои заказы И. Н. Шмитову по адресу:

Igor Schmitov, Avellaneda 3876, Olivos, Prov. Bs. As.

Цена — 2.00 (новых) песо.

В воскресенье 10-го сентября 1972 г. в 16 часов в прицерковном зале (Brasil 315, Capital)

СОСТОИТСЯ ЕДИНСТВЕННЫЙ КОНЦЕРТ

в этом сезоне лирического баритона

В. ТРОФИМОВА

при участии Яши Трофимова (аккомпанемент)

В программе оперные арии, романсы, современные и народные русские песни. Билеты при входе в зал.

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель-Редактор

Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Со-Редактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых заявлений и сообщений публикуемых за подписью и от имени частных отдельных лиц или учреждений. Редакция не возвращает присланные ей материалы.

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

MONROE 4219, Dep. 10

BUENOS AIRES (30)

T. E. 52 - 7426

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ
Endodoncia — лечение корней зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonico.

Принимает по предварительной записи. Понед., вторник, четверг и пятница от 15 до 20 час.

T. E. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A
Один квартал от подземной жел. дор.
Angel Gallardo по улице Corrientes